

УДК 159.9

ББК 88

Временная проблематика в психологии: трансспективный анализ

И. А. Ральникова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Temporal Problems in Psychology: Transspective Analysis

I. A. Ralnikova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Данная статья представляет взгляд на временную проблематику в психологии, базирующийся на применении принципов и положений теории психологических систем (В.Е. Ключко). Это позволяет поставить и реализовать задачу, связанную с возможностью применения трансспективного анализа к истории проблемы времени в психологии. В данной работе предложен методологический взгляд на развитие психологической науки как закономерной смены парадигмальных установок (классической, неклассической, постнеклассической), который помог отследить становление проблемы времени в психологической науке, открыть внутреннюю тенденцию ее развития.

Фокус исследовательского внимания в рамках статьи направлен на осмысление проблемы времени с позиций перехода к постнеклассическому идеалу рациональности как парадигмы, представляющей перспективы развития современной психологической науки. С позиций постнеклассики, в частности теории психологических систем, время может быть понято как новообразование, порождаемое системой «человек». Во взаимодействии субъективного и объективного время рождается как сверхчувственная реальность, имеющая статус «переходного слоя» между объективной и субъективной реальностями, получившая обозначение «мир человека».

Ключевые слова: психологическое время, трансспективный анализ, классическая, неклассическая, постнеклассическая парадигмы научного мышления.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.2-10

Вторая половина XIX в. является тем рубежом, когда психология определила время как фактор человеческой психики в качестве самостоятельной научной проблемы. Данный период развития психологической науки предстает как период классического идеала ра-

The article considers temporal problems in psychology, based on the principles and statements of the theory of psychological systems (V.E. Klotchko). It allows posing and solving a problem, connected with the use of transspective analysis in the history of the time problem in psychology. Here is presented methodological view on the development of psychological science as a regular change of paradigmatic settings (classical, non-classical, post-non-classical), which helped to trace the formation of the problem of time in psychological science, to open the internal tendency of its development.

The focus of explorative attention in the context of the article is directed at the understanding of the problem of time from the point of view of post-non-classical ideal of rationality as a paradigm, presenting perspectives of development of the modern psychological science. From the viewpoint of non-classics, particularly, the theory of psychological systems, time may be understood as a new formation, created by the system «man». Subjective and objective together form time as a super-sensible reality, having the status of «transitional layer» between objective and subjective reality, which received the name «man's world».

Key words: psychological time, transspective analysis, classical, non-classical, post-non-classical paradigms of scientific cogitation.

циональности, воплощенного в идее постижения объективных законов природы, внимании к проблеме детерминизма, поиску причинно-следственных связей преимущественно естественно-научными методами (В.В. Знаков). В лабораторных экспериментах,

направленных на выявление элементарных механизмов восприятия, памяти, внимания, была обозначена специфика времени психических процессов как непосредственного, ситуативного переживания [1].

Исследования психологического времени на данном этапе разворачивались в ситуативном масштабе, когда внимание ученых сосредоточено на особенностях непосредственного восприятия и переживания человеком коротких временных интервалов (от миллисекунд до нескольких часов), несоизмеримых с продолжительностью жизни в целом. В данный период был замечен ряд феноменов относительно того, что время может убыстрять или замедлять свой ход, казаться более или менее продолжительным [1; 2]. Причинами такой субъективной динамики времени выступали различные данности: возраст, наполненность отрезка времени ощущениями или впечатлениями, локус анализа с точки зрения проживания определенного временного интервала или воспоминаний о нем и др. (P. Fraisse, R. E. Ornstein).

Важным достижением психологической науки на данном этапе стало убеждение в том, что психологическое время имеет свою специфику в сравнении с физическим временем. Вместе с этим, по мнению А. А. Кроника, психология оказалась не в состоянии сделать шаг вперед в открытии новых закономерностей в исследовании механизмов формирования временных переживаний личности. Причина этого — отсутствие методов изучения социально-культурного содержания и структуры сознания личности, позволяющих экспериментально обосновать или опровергнуть выведенные в процессе самонаблюдения закономерности психологического времени личности в масштабах, выходящих за пределы непосредственного переживания, и раскрыть механизмы, лежащие в основе этих закономерностей [1].

В первой половине XX в. в области исследования временной проблематики происходит смена парадигм научного мышления с классической на неклассическую. В. В. Знаков, раскрывая содержательный состав неклассической парадигмы, отмечает ее акцентированность на учете субъективности наблюдателя. Данная парадигма постулирует многомерность, многогранность, гетерогенность мира, то, каким мир предстает субъекту, зависит от угла зрения, субъектных фокусировок сознания, между событиями в мире существуют причинно-следственные, функциональные и структурные связи [3].

По мере движения научной мысли «по линии все более многомерного и многокачественного изучения реальной действительности» [4, с. 76] в познании времени психических процессов неклассический идеал рациональности содержит в «снятом виде» объективную хронологию, которая теперь, как считает П. Жане, опосредуется социальной значимостью событий и определяет специфику индивидуального времени личности [5].

Переход к исследованию субъективного времени ярко задан в 20–30-х гг. XX в. в западной психологии, когда возникают концепции, основанные на историческом и биографическом подходах (Ш. Бюллер, П. Жане и др.) к изучению человеческой психологии, закономерностей ее функционирования во времени [1]. В 1970-х гг. данные взгляды получили преобладание в советской психологии и продолжили свое развитие на основе принципов детерминизма, развития, единства сознания и деятельности, положенных в основу изучения личности. Они стали методологической базой исследований субъективного времени в биографическом и историческом масштабах, начатых в зарубежной психологии (С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев). Биографический масштаб предполагает изучение времени жизни человека от рождения до смерти, здесь размещаются концепции времени взрослого и ребенка. Исследования в историческом масштабе направлены на выяснение закономерностей осознания личностью исторического прошлого и будущего.

Выделяя субъективное наряду с объективным, в данной области научного исследования психология попадает в уже известную «дихотомию внешнего и внутреннего». Так, С. Buhler, следуя биографическому масштабу исследования жизненного цикла, говорит о трех аспектах его изучения. Первый включает объективные условия жизни, основные события окружающей среды и поведение человека в этой среде. Второй аспект содержит историю переживаний, становление и изменение ценностей, эволюцию внутреннего мира человека. Третий касается продуктов деятельности, истории творчества индивида, уровня и масштаба объективации его сознания [6].

С. Л. Рубинштейн полагал, что жизненный путь обусловлен не только внешними обстоятельствами, объективными причинами, но и субъективными, тесно связан с деятельностью, активными поступками личности [7].

Показательным становится проявление дихотомии внутреннего и внешнего в факте появления двух научных подходов к исследованию времени человека — эволюционно-генетического и субъективного. Первый сводит индивидуальное время к психологическим изменениям человека в «объективно-биографическом» времени (П. Жане, Ш. Бюллер, Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, Н. А. Логинова, Д. Б. Эльконин). Время здесь выступает как объективное условие жизни, независимое от личности, и чаще рассматривается ретроспективно, как время прошлое, прожитое, жизненный путь. Второй воплощает противоположную тенденцию — сведение человеческого времени к сфере субъективного, исследуются особенности переживания, осознания времени (Е. И. Головаха, А. А. Кроник, А. Б. Орлов, Н. Н. Толстых, Т. J. Cottle, L. W. Doob, R. Kastenbaum, J. R. Nuttin и др.).

В качестве альтернативы вышеизложенным эволюционно-генетическому и субъективному подходам

возник подход, реализующийся через введение категории личностного времени (В.И. Ковалев) [8]. Существует мнение, высказанное А.А. Кроником и Е.И. Головахой, что введение категории личностного времени снимает ограничения эволюционно-генетического и «субъективного» подходов и связывает, интегрирует объективное и субъективное время человека. Как считает В.И. Ковалев, в личностном времени происходит интеграция извне заданных (объективных) временных требований и субъективных процессов переживания, осознания времени, которые опосредуют и регулируют практическую организацию времени, выступая в качестве внутренних условий.

Обратимся к вариантам трактовки субъективно переживаемого времени, поскольку именно в связи с разработкой данной проблемы жизненные перспективы стали предметом научного осмысления. С.Л. Рубинштейн полагает, что субъективное время — это реальное время психических процессов, состояний и свойств личности, в котором они функционируют и развиваются на основе отраженных в непосредственном переживании и ценностном осмыслении объективных временных отношений между событиями жизни различного масштаба. Субъективность переживаний времени, как полагал ученый, не означает их иллюзорности, это не столько кажущееся, в переживании якобы неадекватно преломленное время движущейся материи, а относительное время жизни (поведения) данной системы — человека, вполне объективно отражающее план его жизни [7]. «Кажимость», по мнению С.Л. Рубинштейна, — это и есть время, являющееся адекватной формой жизни человека, которое неправомерно принимается за время механических процессов в собственном организме. В приведенных высказываниях А.А. Кроник обращает особое внимание на понимание природы субъективного времени, которое адекватно отражает план жизни человека и детерминационные отношения жизненного процесса [1].

Как «сложное развивающееся целостное системное образование», особую психотемпоральную организацию взрослой личностью своего сознания и самосознания, поведения и деятельности в процессе осуществления взрослым человеком его индивидуальной и групповой жизнедеятельности и общения определяет личностное время В.И. Ковалев [8].

По мнению А.А. Кроника, в рамках исследования жизненного пути человека Б.Г. Ананьев использовал понятие субъективной картины жизненного пути, которая фиксирует главные события человеческой жизни, связывая в единой «системе отсчета» биологическое, психологическое и историческое время [1].

В контексте понимания субъективного времени как времени, данного в переживании, был поставлен вопрос о модулах психологического времени. К. Левин утверждал, что психологическое поле включает в себя

не только теперешнее положение индивида, но и его представления о своем прошлом и будущем [9]. Е.И. Головаха и А.А. Кроник в рамках причинно-целевой концепции определяют психологическое время как динамическую связь прошлого, настоящего и будущего, представленную в сознании и деятельности [1]. Акценты, поставленные Л. Франком на наличие взаимосвязи и взаимообуславливания прошлого, настоящего и будущего в сознании и поведении человека и К. Левиным относительно одновременности субъективного переживания прошлого, настоящего и будущего, несмотря на их хронологическую разновременность, стимулировали исследования временной перспективы личности. К. Lewin понимает под временной перспективой психологическое прошлое и будущее на реальном и различных ирреальных уровнях [10]. Р. Fraisse предлагает понятие «временной кругозор» как интегративную характеристику развития временных представлений личности, формирующихся в процессе социальной деятельности [2]. В.И. Ковалев исследует временную структуру сознания личности посредством понятия «временная трансспектива». Временная трансспектива отражает взаимосвязь ретроспективных и перспективных моментов индивидуального бытия, особенности «сквозного видения» из настоящего в прошлое и будущее [8].

С.Л. Рубинштейн подчеркивал важность рассмотрения жизненного пути как целого и непрерывного, который нельзя понять только как сумму жизненных событий, действий, поступков, этапов, обстоятельств, а скорее познать через исследование их связанности друг с другом [7]. К.А. Абульханова-Славская и В.И. Ковалев фундаментальным в исследовании времени жизни человека считают принцип связи объективного и субъективного, что дает возможность рассматривать индивида как субъекта собственной жизнедеятельности с активным отношением к жизни и со способностью к овладению и управлению временем через его индивидуальную организацию. По мнению А.А. Кроника, «объективно человек осваивает временные отношения в практической деятельности, субъективно — в познании, где формируется и поэтапно развивается концепция времени, связывающая воедино представления о прошлом, настоящим и будущем» [1, с. 38–39]. Т.Н. Березина полагает, что трансспектива времени представляет собой совокупность образов прошлого, настоящего и будущего индивидуума, интегрированных личностью на уровне сознания и подсознания [11].

Однако неклассический идеал рациональности не может преодолеть дихотомию психического и физического, субъективного и объективного [4]. Вместе с этим И. Пригожин отметил тенденцию сближения внутреннего и внешнего [12].

Важность разработки понятия субъективного времени состоит в возможности ответа на вопрос о его

роли в регуляции сознания и поведения личности. К. А. Абульханова-Славская полагает, что личность включается в совокупность причин и следствий своей жизни не только как зависимая от внешних обстоятельств, но и как активно их преобразующая, более того, как формирующая в определенных условиях позицию и линию своей жизни [13]. «Принадлежность времени субъекту предполагает регуляцию, планирование, использование времени самой личностью» [13, с. 129]. Личность в качестве субъекта жизни выступает как организатор жизненного пути. «Способность личности регулировать, организовывать свой жизненный путь как целое, подчиненное ее целям, ценностям, есть высший уровень и подлинное оптимальное качество субъекта жизни» [13, с. 40]. К. А. Абульханова-Славская отмечает, что субъектом жизненного пути личность начинает становиться по мере развития ее способности к организации, регуляции времени жизни, в основе которой лежит ряд составляющих. Это способность устанавливать с объективным временем оптимальные «отношения»; потребность успевать, действовать своевременно ходу общественных и природных процессов; способность оптимально использовать время и др. Личность как субъекта жизненного пути характеризует активность, которая есть практически действенная форма реализации времени [13].

В. И. Ковалев определяет специфический механизм, с его помощью личность осуществляет организацию и регуляцию времени собственной жизни, в качестве такого механизма выступает «индивидуальная временная транспектива» — сквозное видение из настоящего в прошлое (ретроспектива) и из настоящего в будущее (перспектива), что указывает на способность человека обозревать течение времени своей жизни в любом его направлении [8].

Неклассический идеал рациональности определяет еще один важный аспект познания времени человека, связанный с его обусловленностью ценностями, смысловым наполнением, которые станут ярким акцентом в постнеклассических ориентирах научного познания.

В основание исследования проблемы жизненного пути личности С. Buhler положено представление о врожденном стремлении человека к самоосуществлению. Такое стремление обусловлено жизненными целями и ценностями личности и наполняется различным содержанием на разных возрастных этапах жизненного пути [6]. К. А. Абульханова-Славская считает, что время не всегда может переживаться «объективно» в отрыве от личностных смыслов и значений [13]. В. И. Ковалев отмечает, что психологическое время отражает ценностное видение окружающей действительности. С временной точки зрения ценности оказываются субъективными, внутренними, отражают значимость времени жизни, возможностей самореализации на различных этапах жизненного пути.

Время становится мерой человеческой жизни, той призмой, через которую человек видит мир, проецируя в него свои планы, ценности, интересы, надежды, стремления, намерения и т. п. [14].

П. П. Горностай утверждает, что понимание времени жизни как отдельной ценности в системе личностных смыслов и ценностных ориентаций человека занимает центральное место, а порой ассоциируется с ценностью самой жизни. Он декларирует, что ценность времени зависит от эмоционального отношения к событию, от того, на каком отрезке жизненного пути находится человек [15].

Близкой точки зрения придерживается Т. Cottle. При этом он уделяет особое внимание возможности практического определения места и ценности для человека его прошлого, настоящего, будущего в контексте целостного представления собственной жизни [16].

Научные идеи, вводящие в исследование психологического времени категории ценностей, единства и интеграции объективной и субъективной сторон времени, возможно, создают ту «зону перекрытия парадигм», о которой упоминает В. Е. Ключко.

Следующий вопрос, получивший возможность его осмысления в неклассической научной парадигме, отражает динамичность времени и жизненного пути личности. О данной характеристике жизненного пути пишет С. Buhler [6]. С точки зрения автора, жизненный путь — это индивидуальная жизнь в ее динамике. С. Л. Рубинштейн рассматривает жизненный путь как историю индивидуального развития человека [7], Б. Г. Ананьев — как историю личности и субъекта деятельности. Жизненный путь «развертывается в реальном пространстве и времени онтогенеза и в известной мере им определяется» [17, с. 162]. С точки зрения К. А. Абульхановой-Славской, жизненный путь представляет собой не только раз и навсегда зафиксированную позицию, но и определенную жизненную линию, т. е. реализацию своей жизни во времени, ее постепенное развертывание, расширение и укрепление» [13], а В. И. Ковалева видит его как историческую длительность и последовательность жизни [8].

Анализ становления временной проблематики в контексте классической и неклассической парадигм научного мышления показал, что в ее изучении затронут ряд важных проблемных вопросов, таких как понятие времени человека, соотношение объективного (хронологического) и внутреннего (психологического) времени, субъективное время, детерминанты, обуславливающие его специфику, содержательные аспекты времени, представленные психологическим прошлым, настоящим, будущим, межсобытийные связи различной природы, динамика представлений о времени, обусловленность субъективного времени ценностями, саморегуляция времени и др. Так, смена идеалов рациональности с классического на неклассический обеспечила возможность

научного исследования субъективного, психологического, внутреннего времени человека. В данной проблемной области поставлен акцент на причинной детерминации, постулирующей разделенность всего сущего на две реальности (объективную и субъективную) и закрепляющей примат первой реальности над второй в классической парадигме и примат второй над первой — в неклассической.

Вместе с этим неклассическая научная парадигма обозначила необходимость интеграции объективного и субъективного аспектов времени, что нашло отражение в попытке выделения такого «пространства», в котором интеграция могла бы состояться, — «субъект» жизненного пути (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская), «организация» времени личностью (В.И. Ковалев, Т.Н. Березина).

На наш взгляд, решение вопроса интеграции внутреннего (субъективного) и внешнего (объективного) времени, а также различных аспектов его изучения возможно в постнеклассической парадигме научного познания, принципы которой нашли свое выражение в системной антропологической психологии В.Е. Ключко и переход к которой становится зоной ближайшего развития психологической науки.

Постнеклассика решает противостояние объективного и субъективного, предполагая, что во взаимодействии субъекта с объектом рождается качественно новая реальность не сводимым ни к субъективному, ни к объективному — сверхчувственная и системная. Данную реальность можно осмыслить как «системный конструкт, который опосредует взаимоотношения между человеком и миром «чистой» объективности, что и обеспечивает превращение

чистой объективности в «освоенную» человеком и ставшую его индивидуальной характеристикой «действительность» [4, с. 106].

Постнеклассическое мышление характеризуется ростом рефлексии ученых над ценностными и смысловыми категориями человеческого бытия. «В актах взаимодействия человек получает возможность отражать не только объект, но в нем и самого себя как личность, реализующую через этот акт свою деятельностную сущность, свои потребности и цели, свои возможности...» [4, с. 90]. «Взаимодействие, обладая порождающим эффектом, производит смысл, выступающий для человека и в форме актуально переживаемого «здесь и сейчас» (настоящее), и в качестве сигнала о соответствии, появлении в пространстве внешнего «своего», которое пока еще не усвоено, но уже предполагает будущее» [4, с. 37].

Итак, перед находящейся в зоне перекрытия парадигм психологической наукой открываются перспективы осмысления временной проблематики человека с позиций постнеклассического идеала рациональности. Время с позиций постнеклассики может быть понято как новообразование, порождаемое системой «человек». Вместе с этим исследование времени в психологии в новых традициях скорее ставит вопросы, чем отвечает на них. Такие вопросы предлагают ученому задуматься над методологическими проблемами изучения временной проблематики, внимательно определяя суть и содержание общей, частной методологии, методических инструментов научного исследования, преодолеть разрыв между теоретическими взглядами, формами и способами их эмпирического преломления и прикладного использования.

Библиографический список

1. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. — Киев, 1984.
2. Fraisse P. *Psychologie du Temps*. — Paris, 1957.
3. Знаков В.В. Психология человеческого бытия — одно из направлений развития психологии субъекта // Психологический журнал. — 2008. — Т. 29, № 2.
4. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). — Томск, 2005.
5. Janet P. *L'evolution de la Memoire et de la Notion du Temps*. — Paris, 1928.
6. Buhler C., Massarik F. *The Course of Human Life: A Study of Goals in the Humanistic Perspective*. — N. Y., 1968.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: Т. 1. — М., 1989.
8. Ковалев В.И. Личностное время и жизненный путь личности // Психология личности и время жизни человека : сб. науч. трудов. — Черновцы, 1991.
9. Левин К. Определение понятия «поле в данный момент» // Хрестоматия по истории психологии: период открытого кризиса. — М., 1980.
10. Lewin K. *Time Perspective and Morale* // *Civilian Morale*. — N. Y., 1942.
11. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. — СПб., 2001.
12. Князева Е.Н. Случайность, которая творит мир. Новые представления о самоорганизации в природе и обществе // В поисках нового мировидения : И. Пригожин, Е. и Н. Рерихи. — М., 1991.
13. Абульханова-Славская К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования

и развития личности / под ред. Л.И. Анциферовой. — М., 1981.

14. Ковалев В.И. Время деятельности личности как психологическая проблема // Время деятельности личности : сб. науч. трудов. — Черновцы, 1991.

15. Горноста́й П.П. Творчество как форма освоения времени личности // Психология личности и время :

тез. докл. к Всесоюзной конференции : Т. 1. — Черновцы, 1991.

16. Cottle T.J. Perceiving Time: a Psychological Study with Men and Women. — N. Y., 1976.

17. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. — Л., 1968.